

ЗНАЧЕНИЕ ГЕРОИЧЕСКОГО В КЫРГЫЗСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ
КЫРГЫЗ АДАБИЯТ ТААНУУСУНДАГЫ ЭРКИНДИКТИН МААНИСИ
THE SIGNIFICANCE OF VALOROUS ISSUE IN KYRGYZ LITERARY CRITICISM

*Алымкулов А.А. к.ф.н., и.о. доц. кафедры
русской филологии ЖАГУ. г. Жалал-Абад,
Кыргызская Республика.
e-mail: alyalmaby1977@mail.ru*

Аннотация: В кыргызском литературоведении пока нет ни одной работы, предметом которой стала бы монографически изученная проблема героического на материале военной прозы. В этой статье будет сделана попытка исследовать данный вопрос.

Ключевые слова: баталистика, взаимное обогащение литератур, военная проза, героическое, дегероизация, диалог культур, кыргызская литература, русская литература, национальное своеобразие, подвиг, психологизм, творческие искания, художественное открытие, художественный перевод.

Аннотация: Кыргыз адабият таанусунда азырынча согуш прозасынын материалында баатырдыктын монографиялык өздөштүрүлгөн көйгөйү негиз боло ала турган бир да иш жок. Бул макалада ушул көйгөйдү изилдөөгө аракет кылынган.

Түйүндүү сөздөр: адабияттардын өз ара байышы, баатырдык, баталистика, дегероизация, көркөм ачылыш, көркөм котормо, кыргыз адабияты, маданияттар диалогу, орус адабияты, психологизм, согуштук проза, улуттук бөтөнчөлүк, чыгармачылык изденүүлөр, эрдик.

Annotation: There is still no any work done in Kyrgyz literary criticism which would become the case study of valorous issue based on the material of the military prose. An attempt to investigate this problem will be made in this article.

Key words: artistic discovery, battle scene painting, creative quests, cultural dialogue, de-heroism, feat, heroism, Kyrgyz literature, literary translation, mutual enrichment of literatures, psychology, Russian military fiction.

Понятия героического нет в литературоведческом словаре Дж. Шериева и А. Муратова (1994), Словаре художественно-эстетических терминов Б.К. Укуевой (2005). КСЭ (1977) дает такое определение: «Героикалык – көпчүлүктүн, алдыңкы таптардын мүнөзүнө жооп берген, адамдардан кайрат, эрдик, туруктуулук жана жан аябастыкты талап кылган коомдук мааниси зор иш-аракет. Героикалык этикалык, эстетикалык, психологиялык жана башка мүнөзгө ээ» [КСЭ. 2 т.-184 б.].

Первые попытки критического осмысления литературы о войне были сделаны еще в 40-е годы чаще самими писателями. О народных песнях, посвященных войне, писал К. Маликов [СК, 1944, № 5-6]. В этом же номере обзор кыргызской литературы периода Великой Отечественной войны делает Аалы Токомбаев. Творчеству поэтов военного времени статьи посвятили К. Акаев, П. Балтин (о Т. Уметалиеве), К. Маликов, Р. Шукурбеков, Т. Уметалиев (о Ж. Боконбаеве), А. Токомбаев (о М. Элебаеве) и др.

К сожалению, обращаясь к литературе о войне, кыргызская критика не уделяла должного внимания проблеме героического. Укажем статью А. Валитовой о традициях героизма кыргызского народа [«Кыргыз элинин баатырдык салты» // Кызыл Кыргызстан, 1943, 31-окт.]. Автор писала, что в героическом эпосе кыргызского народа одной из

главных черт является патриотическая тема, идея служения батыра народу. Героические образы Манаса, Курманбека, Эр Табылды, Жаныл Мырзы в трудные годы испытаний стали символами защиты Отечества.

Героическое ярко проявилось в произведениях Турусбекова «Не жизнь, а смерть» («Ажал ордуна»), в стихах и прозе М. Элебаева («Узак жол» и др.), в гражданской поэзии Дж. Боконбаева. Героические мотивы противостояния злу, жестокости звучали в произведениях писателей – «Золотая девушка» Боконбаева, «Красные орлы» С. Сасыкбаева, «Карачач» и «Каныбек» Джантошева, «Горемычная Какей» М. Токобаева, «Письмо из Какшаала» А. Токтомушева. Выводы автора не потеряли своей значимости, хотя, естественно, сегодня в этих текстах явно видны схематизм, эмпиризм, языковые клише тех лет.

Успешные военные операции под Сталинградом, Курском и Орлом внесли коррективы в разработку темы героического, ратного подвига солдат. О новых произведениях, посвященных войне, говорилось на Пленуме Союза писателей Киргизской ССР (1944) в докладе А. Токомбаева («Кыргыз адабияты согуш күндөрүндө»). Был дан анализ творчества писателей-фронтовиков Дж. Боконбаева, Т. Уметалиева, М. Элебаева, Дж. Джамгырчиева, К. Эсенкожоева, отмечались произведения А. Осмонова, К. Маликова и др. Тема героического звучала в стихах Т. Шамшиева «Песня о панфиловцах», в драме «Джаныл» К. Маликова и А. Куттубаева.

Поэты и драматурги, по словам Б. Керимжановой, «стремились осветить героические будни во всем разнообразии, воспеть рядового защитника Родины» [8; 17]. Вполне понятно, что остро стоял вопрос о соотношении документального и художественного, фольклорного и литературного приемов обрисовки героического. Писатели в очерках, рассказах, публицистических статьях говорили о героях фронта и тыла: «В огне», «Ты не сирота» К. Баялинова, «Полезный спор» Т. Сыдыкбекова, «Ленинград в дни войны» К. Маликова, «Разведчик из Тянь-Шаня» А. Токомбаева, «Орлы Тянь-Шаня» Ж. Боконбаева. Эти авторы в русле национальных традиций для показа героизма использовали фольклорные образы, мотивы. Позже критики справедливо писали, что показ современной войны с танками, авиацией, гаубицами и минометами через призму образов-символов Манаса, Семетея, Алмамбета некоторых авторов приводил к творческому срыву [С. Жигитов. Фольклордук традициялардын диалектикасы // Ала-Тоо, 1964, № 7. – 116-117 бб.].

Все внимание писателей было обращено к теме труда, о чем красноречиво говорили книги Т. Сыдыкбекова «Люди наших дней» (1948), «Счастье» К. Баялинова (1949), «В одном совхозе» Н. Байтемирова (в 1951 году «Салтанат»). Тема героического в эти годы преимущественно освещалась на примере трудового подвига, что вполне объяснимо. Кыргызские писатели из первых рук знали о героических делах людей тыла.

В период с 1946 по 1955 год в русской периодике появилось только три статьи о развитии прозы и ни одной работы о героическом в военной прозе, но была заметна активизация позиций историков литературы. Событием стали книги М. Богдановой «Киргизская литература» (1947), Б. Керимжановой «Киргизская советская литература за 25 лет» (1951).

Критик Салижан Джигитов поднял серьезный вопрос о необходимости развития гражданского пафоса в литературе и, в частности, поэзии [Ала-Тоо, 1958, № 9]. 50-60-е годы стали временем введения героического эпоса «Манас» в научный обиход. Вышли труды В.М. Жирмунского (1958, 1960), Б.М. Юнусалиева (1958), М.И. Богдановой (1960), Р. З. Кыдырбаевой (1960) об эпосе «Манас» и других героических поэмах. Издание сказаний о девушке-батыре «Джаныл» (1958), эпосов «Курманбек» (1957), «Батыр Олжобай и девушка Кишимджан» (1958), «Эр-Тештук» (1957, 1958), «Эр-Табылды»

(1959) способствовало уточнению проблемы героического в эстетике и литературной мысли. Самар Мусаев, исследуя общечеловеческие духовные ценности Манаса, Каныкей, отмечал, что им присущи «героизм, патриотизм, великодушие, правдивость, светлый ум...» Литературовед А.С. Сыдыков в работе «Героические мотивы в эпосе «Манас» (1982) указывал, что кыргызский баатыр прежде всего воин и поэтому «черты героического доминируют над всеми другими его идеальными достоинствами» [Сыдыков А., с. 29-30]. По словам ученого, именно преданность Манаса идеалам героического и стала залогом того, что этот «эпос-океан» «дошел до наших дней» [с. 131].

Остро выступал К. Асаналиев в поддержку новаторских исканий в прозе [«Кыргыз прозасында чеберчиликтин айрым маселелери // СК, 1955, № 11; «Великая школа киргизских прозаиков» // ЛК, 1966, № 4; «Удел мастера – поиски» // ЛГ, 1967, 1-февраль; Кыргыз романын мейкиндери // Кыргызстан маданияты, 1969, 12-19- ноябрь.]. Ему удалось поднять на всесоюзный уровень вопрос о состоянии кыргызской прозы, в том числе связанной с героическими и драматическими страницами прошлого. Критик и литературовед высокой культуры, Асаналиев сыграл определяющую роль в должном настрое на «диалог культур». Основательными были его анализы прозы Т. Сыдыкбекова, Ч. Айтматова, Н. Байтемирова и ряда других современников. В статье, посвященной прозе Ч. Айтматова, критик подчеркивал умение автора показать нравственную стойкость героя: «Сдержанность Танабая отнюдь не означает отступничество от своей линии, от своей идеи. В этой человеческой сдержанности заключена неодолимая сила правды Танабая. Это молчание выражает его необузданный крик души, всю трагическую остроту его внутренних потрясений» [СК, 27- IV- 1966].

К. Бобулов внес весомый вклад в критическое осмысление новаторских поисков кыргызской прозы, в частности, в произведениях Т. Сыдыкбекова, Ч. Айтматова и др. Творческим девизом исследований Бобулова были его слова: «Критик тоже боец». К. Асаналиев, К. Бобулов и др. укрепляли позиции реалистического изображения войны в кыргызской литературе, объективного показа героики войны и труда. «Раскрытие героев изнутри психологическим анализом новое для киргизской прозы явление», - писал Бобулов [6, 11]. Важной проблеме становления героя была посвящена статья Э. Медербекоева «Наш современник в кыргызской прозе» [Ала-Тоо, 1962, № 8], который также отмечал активизацию прозаических жанров в разработке новых тем.

Споры вызывают вопросы типизации, художественного обобщения при показе героического. Например, в своих героях Айтматов героическое стремился показать в диалектике: в виде непоказанного жизненного подвига и ухода от идеализации. Черты строгости, суровости, немногословности айтматовских героев вызвали критическую реакцию в статье «О путях развития киргизского романа» [ЛК, 1962. № 4] Н. Никитенко. К. Бобулов, отвечая критике, писал, что Айтматов в своих книгах рассказывает о людях «с героическим сердцем» [Бобулов К., 1970, с. 482], но говорит о них скупой, немногословной.

В 50-70-е годы XX века критики активнее затрагивают проблему художественного воплощения героя в литературе тех лет. В этом плане особенно интересны статьи «Рассказы киргизских писателей» (1956), «Разговор с современником» (1960), «Школа гражданства» (1963), «Традиции гражданства и мужества» (1966) А.В. Жиркова. Автор очерка о воине-герое Кубате Джуматаеве в книге «Поэзия жизни» (1967) говорил о необходимости более активного изображения героического начала в жизни. В статьях Жиркова «Открытие современника» (1969), «Думы о герое» (1971), «Герои жизни – литературные герои» (1971) были затронуты важные аспекты показа героя времени и героического. Критик писал, что именно в героическом кыргызские писатели добились единства «личного и общественного начал» (Жирков А.Острее, чем меч; 1979, с. 127).

В книге «Русские советские писатели о Киргизии», вышедшей под редакцией Е.К. Озмителя (1963), также представлены сведения о писателях фронтового поколения (В.С. Гроссман, К.М. Симонов, А.А. Сурков, И.Г. Эренбург, А.А. Жаров, Л.Я. Канторович и др.), связанных с разработкой кыргызской темы. Е.К. Озмитель стал одним из активных поборников изучения военной литературы [11], диалога культур русского и кыргызского народа [12; 14].

В работе о проблемах национального и интернационального в литературе (1978) ученый писал, что прозаики У. Абдукаимов («Майдан»), Ч. Айтматов («Буранный полустанок») и другие, создавая образы-характеры человека наших дней, «неизбежно воплощают в них их национальную конкретность». В героях Абдукаимова, Айтматова героическое на войне, в труде получает, действительно, объективное художественно-реалистическое воспроизведение. В бывшем фронтовике Едигее писатель показал полнокровный образ героя времени. Е. Озмитель считал, что героическое, создаваемое кыргызскими писателями, воплощает в себе мысли, чувства, действия, обуславливаемые «конкретной исторической ситуацией, позволяющей герою или героине раскрыть себя в заданной среде» (Озмитель, 1980, с. 242). Он приводит примеры из прозы Т. Сыдыкбекова, Ч. Айтматова, У. Абдукаимова, С. Омурбаева, Ш. Бейшеналиева.

Проблемы русско-кыргызских связей затрагивались в статьях, книгах М.А. Рудова [«В добрый путь» // ЛК, 1967, № 2; Новые горизонты литературных взаимосвязей // ЛК, 1967, № 1; «Слово о Кыргызстане» // СК, 1968, 20 октября]. В книге «Звенья открытий» (1970) Рудов отмечал, что «киргизская тема обогащает инонациональный приток русской поэзии» («Вторая Родина моя»). Этот литературовед существенно обогатил новыми фактами, идеями проблему диалога двух культур [10]. «Киргизская тема в русской поэзии требует выхода к инонациональному характеру, сплава двух национальных миров – русского и кыргызского», – писал он («Вторая Родина моя»).

В работе Т. Аскарлова о проблемах художественной условности (1984) справедливо замечено, что при решении военной темы авторы особое внимание придают художественному изображению инонациональной духовной и социальной среды, инонациональных характеров [Т. Аскарлов. 123-124]. Положительно оцениваются в этом плане романы «Фронт» Абдукаимова, «Ясное небо» Мавлянова, повести «Адов мост» Орозбаева и др [5; 9]. В статье «Возмужание героя» Т. Аскарлов отмечал обогащение концепции личности в произведениях кыргызских писателей [Аскарлов Т. Дружба народов, 1966, №4, с. 274-278]. Так кыргызская критика уточняла критерии показа героя и героического.

В углублении постижения проблем войны и тыла, героического начала важную роль сыграли публицистика, рассказы, повести, романы Ч. Айтматова («Лицом к лицу», «Джамиля», «Материнское поле», «Ранние журавли», «Солдатенок» и др.), С. Жусуева («Из леса в лес», «В огне»), О. Орозбаева («Адов мост» и др.), С. Болекбаева («Жусуп», «Истина»), С. Омурбаева («Бурные дни»), О. Даникеева («Драма в горах»), Ш. Абдыраманова («Жизнь нам открыла глаза»), Б. Жакиева («Мой старший брат моложе меня») и др. В статьях, рецензиях К. Асаналиева, М. Борбогулова, Ч. Джолдошевой, Р. Кыдырбаевой, И. Лайлиевой, К. Даутова, А. Абдыкадырова, А. Абдыкеримова, К. Байжигитова, А. Муратова, эти произведения находили объективную оценку как перспективное направление развития современной прозы.

Положительно отмечая роль переводов русской литературы, О. Ибраимов пишет, что Великая Отечественная война позволила многим кыргызским писателям преодолеть «периферийность национального самосознания» [13; 2]. Участие в войне, знакомство с образцами военной литературы других народов и в первую очередь с русской литературой, внесло коррективы в сознание кыргызского народа.

В художественном образе войны и воина находит свое воплощение один из основополагающих законов реалистического искусства – единство содержания и формы как средство раскрытия героического начала, а содержание в "военной" теме – изображение человека в жестоких обстоятельствах войны, этических субъектов поступка и этико-социальных отношений между ними. Это зримо ощущается в героях прозы Ч. Айтматова («Материнское поле»), У. Абдукаимова («Фронт»), О. Орозбаева («Адов мост», «Ожидание»), С. Джусуева («Из леса в лес»), С. Болекбаева («Жусуп») и др. Единство героического и трагического в прозе О.Орозбаева отмечала критика [15, с.265; 16, 78-91].

Философско-этический и литературоведческий анализ этих произведений позволяет говорить о значимости не только содержания, но и роли художественной формы (композиции, сюжета, конфликта и т.д.) в образном воплощении специфики героического начала, изображении воина в экстремальных обстоятельствах войны. Так, единство сущностного, содержательного начала и художественной формы, являющегося выражением активного целостного отношения автора к содержанию, дает возможность писателям воссоздать героическое начало в изображении войны, героическую личность, героические и трагические обстоятельства, в которых она действует. Именно во взаимосвязи героического и трагического состоит специфика образа войны в прозе представителей разных литератур (К. Симонов, В. Некрасов, Ю. Бондарев, В. Быков, Б. Васильев, И. Мележ, О. Гончар, Баурджан Момыш улы, У. Абдукаимов, О. Орозбаев и др.).

Своеобразие героического как особого общественного феномена, богатство и многообразие его нравственно-эстетического содержания находят конкретное воплощение в художественном методе, содержании и образной структуре произведений писателей – участников Великой Отечественной войны У. Абдукаимова, С. Болекбаева, С. Джусуева, О. Орозбаева, Ж. Мавлянова и др. Именно героическое является определяющим началом, организующим содержательно-формальные элементы произведений названных писателей, что отмечают критики К. Артыков, К. Асаналиев, А. Садыков, И. Лайлиева, С. Байгазиев и др. Героическое начало обуславливает глубину проникновения в противоречивые процессы периода войны и мира, правдивость художественного воссоздания типических героев воинского труда, обстоятельств военной действительности, образного воплощения концепции героической личности как центральной фигуры повествования, как героя-борца, показанного с позиций гуманистического нравственно-эстетического идеала («Жусуп» С. Болекбаева).

Сущность героического начала определяет и своеобразие художественного метода, который находит воплощение в прозе Ч. Айтматова, С. Джусуева, О. Орозбаева, Б. Джакиева, О. Даникеева, Ш. Садыбакасова – реализма, основанного на диалектическом анализе и художественном воплощении правды исторической действительности, соотнесении процессов героического прошлого с тенденциями общественного развития, с проблемами настоящего, что позволяет "военной" прозе внести свой осязаемый вклад в борьбу за общечеловеческие ценности.

Героическое начало во многом определяло и идейную позицию поэзии Ж. Турусбекова, Ж. Боконбаева, Т. Шамшиева, С. Эралиева, С. Жусуева, Т. Уметалиева, их способность открыто и страстно защищать идеи прогресса, перспективы его развития. Указанные поэты наделяют своих героев теми этическими понятиями, являющимися критериями их нравственного кодекса периода войны, в основе которого – героическое служение родине, народу.

Специфика художественного воплощения героического начала в творчестве У.Абдукаимова, Ч.Айтматова, О. Орозбаева, С. Болекбаева проявляется в личностном характере изображения, обусловленный во многом биографией, опытом авторов.

Исследование души солдата, стоящего перед выбором, обратило внимание ряда авторов к нравственным аспектам героического. Новая веха развития темы героического была связана с произведениями рубежа XX-XXI вв., когда писатели почувствовали свободу от идеологического диктата. Если в русской литературе значительными книгами последнего периода стали романы и повести Г. Владимова, В. Астафьева, М.Алексеева, В. Быкова, А. Солженицына, то в кыргызской литературе жизнь людей в дни войны нашла новое освещение у Ш. Абдыраманова, Ш. Садыбакасова, О. Даникеева и др. Здесь явно видно желание авторов по-новому, подчас весьма критически, увидеть цену нашей победы, будничного героизма людей. Писатели и критики стали более трезво оценивать нашу победу. Они чаще размышляют над проблемами онтологического характера, о победе «любой ценой». В. Зубков отмечает, что «мотив античеловечности и антинародности всякой войны, кем бы она ни велась» чаще звучит в книгах современной батальной прозы [7, 1].

Таким образом, проблема героического кыргызской критикой и литературоведением осмыслилась, в основном, в русле эстетики социалистического реализма; в этом процессе были как позитивные, так и негативные моменты; в реальном литературном процессе происходило известное преодоление канонов соцреализма; кыргызские писатели сумели воплотить (в известных пределах) черты героического, воинского подвига; в трудах кыргызских и русских критиков и литературоведов объективно очерчены пути освоения батальной темы, героики ратного труда, как итога творческих поисков в различных прозаических жанрах; критика сыграла роль в преодолении рецидивов плакатного, ложнопатетического изображения героического; давала анализ роли русской батальной прозы в развитии жанра военного рассказа, повести, романа, намечала основные тенденции «диалога культур» кыргызского и русского народа; перемены в общественной жизни заставили критику обратиться к проблеме противоборства двух тенденций: воспевания героического и «дегероизации», перспектив развития батальной прозы в кыргызской литературе.

Литература

1. Айдаралиев А., Иманов Т.А Родина нас забыла. Письмо участников баткенских событий Президенту КР // Дело №. 2001, 21 февраля. – С.7.
2. Артыкбаев К. Улуу Ата Мекендик согуш жана андан кийинки мезгилдеги кыргыз адабияты (1941-1960) // К. Артыкбаев. XX кылымдагы кыргыз адабиятынын тарыхы. - Бишкек, 2004. - 134- 255 б.
3. Асаналиев К. Шекер и космос. Чингиз Айтматов: художественная семантика образов. – Бишкек: 2004.- 304 с.
4. Аскарров Т. Восхождение к зрелости. Литературно-критические статьи. - Фрунзе: Кыргызстан. 1976.- 310 с.
5. Бобулов К. Критика и литературный процесс. Лит.- критические статьи.- Фрунзе: Кыргызстан. 1976.- 210 с.
6. Зубков В. Сегодня и всегда. Проза о Великой Отечественной войне // Литература, 2010.- № 12.- С. 29-33.
7. Керимжанова Б. Литература в годы Великой Отечественной войны // История киргизской советской литературы.- М.: Наука, 1970. – С. 199 -224.
8. Коваленко С.А. Идеино-нравственные основы героизма в современной военной прозе // Литература о войне и проблемы века.- Минск, 1986.- С.78-87.

9. Мурадымов Н. М. Развитие русского литературоведения в Кыргызстане // Русский язык в образовательном пространстве Центрально-азиатского региона СНГ: Международная научно-практическая конференция. 15-19 августа 2007 г. - Бишкек: КРСУ, 2007. – с.238.
10. Озмитель Е. Киргизская литература и современный литературный процесс.- Ф.: Кыргызстан, 1975.- 184 с.